

— Я и так очень аккуратна, пациент даже не вскрикнул, чего ты орешь? — Она с улыбкой пошутила, закончила перевязку и закрепила новую марлю. — Одногоруппники? Вижу, у вас хорошие отношения.

Цю Минцюань немного пришел в себя, дождавшись, пока боль утихнет, и сказал Фэн Жую:

— Все в порядке, просто на секунду было больно.

Фэн Жуй пристально посмотрел на него и вдруг спросил:

— Твоя семья до сих пор не знает, это действительно нормально? Ты уверен, что тебе не нужен кто-то рядом?

Цю Минцюань не придавал этому значения, небрежно ответил:

— Они уже пожилые, не хочу их волновать. К тому же, можно потерпеть, я привык.

Прожив две жизни, каких только трудностей он не пережил? На стройке получал раны хуже этих, в ресторане, где он работал, его били пьяные посетители, и бесчисленные ночи он проводил в одиночестве.

Фэн Жуй молча слушал, не находя слов.

Привык?... Привык к одиночеству или к боли?

В его голове вдруг всплыли воспоминания о том, как несколько лет назад Цю Минцюань цеплялся за машину его матери, и Сян Чэн ударил его, свалив на землю, а потом он сам ударил его в живот, и тот сжался в школьном коридоре.

Худощавое тело, спокойные, но ясные глаза, не оправдывался, не защищался. Казалось, в его жизни такие вещи стали обыденностью, и он мог просто перетерпеть.

Казалось, он был скромным и терпимым, ко многим вещам относился легкомысленно, но иногда проявлял какую-то скрытую силу и спокойствие.

Цю Минцюань был немного удивлен. Перед ним Фэн Жуй смотрел на него странным, глубоким взглядом, словно погруженный в какие-то далекие воспоминания.

— Что с тобой? — тихо спросил он.

Этот вопрос вернул Фэн Жую к реальности, он словно очнулся, поспешно поднял термос:

— Давай поедим, мама приготовила свиные ребрышки в соусе и рыбу в кисло-сладком соусе. Еще овощи и суп.

Цю Минцюань смущенно улыбнулся, чувствуя искреннюю благодарность.

Лю Шуянь была отличной хозяйкой, каждый день приносила разные блюда, либо сама, либо отправляла водителя привезти Фэн Жую с едой.

Он несколько раз отказывался, но ему категорически говорили:

— Больничная еда никуда не годится, питания недостаточно, да и вкус плохой.

Фэн Жуй открыл термос, достал из него несколько слоев с горячей едой — такой стиль был редкостью в обычных магазинах.

Рис и блюда были разделены, чтобы не смешивать вкусы, рыба в кисло-сладком соусе была нежной, а свиные ребрышки источали аромат. Цю Минцюань с трудом сел, собираясь начать есть, но ко рту поднесли ложку с кусочком сочного ребрышка в соусе.

— ...?

Несколько дней назад тетя Вэй Цин кормила его, потому что у него стояла капельница на руке, но теперь он был в порядке, зачем его кормить!

Он хотел отказаться, но Фэн Жуй нахмурился и властно сказал:

— Ты только что поменял повязку, не поднимай руку, потревожишь рану.

Цю Минцюань неловко улыбнулся:

— Правда не нужно, я в порядке...

— Я сказал, что нужно, значит нужно, — Фэн Жуй с нетерпением сел на край кровати, его прямая спина напоминала молодую сосну, и он сунул ребрышко прямо к губам Цю Минцюаня.
— Ешь.

— ... — Цю Минцюань неохотно открыл рот и принял ребрышко. Он прожевал несколько раз, выплюнул косточку, и следующая ложка с рисом уже была у его рта.

... Э-э-э, это же слишком неловко!

Цю Минцюань смущенно поднял голову и хотел снова отказаться, но перед ним был красивый юноша с холодным выражением лица, смотрящий на него с непреклонностью.

В этот момент он словно увидел взрослую версию президента Фэна.

Ладно, действительно, с детства ничего не изменилось.

Он опустил голову и больше не возражал, покорно начал есть, а Фэн Жуй слегка улыбнулся, но быстро скрыл улыбку и методично подцепил кусочек рыбы:

— Без костей, не бойся.

— О... спасибо, — Цю Минцюань кивнул с полным ртом, чувствуя себя немного растерянным.

Как же удобно было бы есть самому, он ведь не инвалид! К тому же, у этого парня явно не было опыта ухода за больными, он так быстро кормил, что Цю Минцюань едва успевал жевать.

Был полдень, зимнее солнце светило через большое окно, наполняя комнату теплом, и совсем не было холодно.

Цю Минцюань, ослабленный болезнью, был одет в несколько слоев одежды, и эта еда, съеденная в спешке, заставила его вспотеть.

С точки зрения Фэн Жуя, его прямой и изящный нос был прямо перед глазами, длинные черные ресницы прикрывали веки, а на спокойном лице в золотом свете солнца виднелся

тонкий пушок.

Запах дезинфекции наполнял каждый уголок больницы, но на таком близком расстоянии казалось, что вокруг витает мягкий аромат цветов.

В этот момент Фэн Жуй почувствовал странное волнение.

Ему казалось, что этот человек, хотя и незнакомый, словно где-то уже встречался. Это не было иллюзией: при первой встрече несколько лет назад он уже почувствовал это внезапное сердцебиение и был озадачен.

— Мы где-то раньше встречались? Кроме того раза, когда ты продавал золотую ручку? — вдруг спросил он.

Цю Минцюань вздрогнул.

Он поднял голову и осторожно посмотрел на парня перед собой:

— Нет? Я тебя не видел. Почему ты так думаешь?

Фэн Жуй нахмурился и больше ничего не сказал.

На таком близком расстоянии он вдруг протянул руку к лицу Цю Минцюаня.

Цю Минцюань замер, невольно отклонил голову, хотел уклониться, но рука Фэн Жуй внезапно ускорила, и он легонько взял крупинку риса с его губ.

— Тут что-то было, — тихо сказал он.

Его рука была длинной и изящной, коснувшись губ Цю Минцюаня, она мгновенно отстранилась, словно легкое перышко.

В палате повисла тишина.

Цю Минцюань замер, и в этот момент в дверь постучали.

Фэн Жуй быстро отдернул руку, и в дверях показалась голова молодого человека.

Цю Минцюань посмотрел и радостно приподнимался:

— Брат Дунфэн?

Лю Дунфэн держал в руках фрукты и молочную смесь для больного, улыбаясь:

— Мама тоже хотела прийти, но сегодня на магазине ремонтники начали работу, ей отлучиться невозможно.

Он посмотрел на Фэн Жуй:

— Твой одноклассник уже обед принес?

Фэн Жуй кивнул и небрежно поприветствовал:

— Привет.

Он встал и попрощался с ними:

— Твой сосед пришел, я тогда пойду, завтра зайду.

Цю Минцюань проводил его взглядом, а затем внимательно посмотрел на Лю Дунфэна и испугался:

— Брат Дунфэн, что с тобой?

У Лю Дунфэна на лбу был пластырь, на видимых участках лица — следы ран, он выглядел довольно потрепанным.

Лю Дунфэн посмотрел на Цю Минцюаня: тот действительно выглядел лучше, чем несколько дней назад, щеки порозовели, и он радостно сообщил:

— Есть хорошая новость: того ублюдка, который тебя ударил, уже поймали. Говорят, он из влиятельной семьи.

Цю Минцюань сел:

— Из какой семьи?

Лю Дунфэн сплюнул:

— Слышал, сын какого-то директора, при задержании вел себя очень нагло, не только сопротивлялся аресту, но и осмелился напасть на полицейских!

Цю Минцюань посмотрел на него и медленно спросил:

— Это тебя напали? Избили эти люди?

Лю Дунфэн почесал затылок, смущенно рассказал о том, что произошло в тот день:

— Их было семеро или восемь на одного меня, кто бы мог подумать, что они такие наглые! Теперь никто не поможет, начальник Сян сказал — строго по закону!

В последнее время, ближе к Новому году, уже усиленно занимались поддержанием порядка, хотя волна жестких мер прошла некоторое время назад, но это преступление не было ни мелким, ни крупным.

— У него есть связи? Это странно, — как только юный Фэн Жуй ушел, президент Фэн в нефритовой подвеске наконец смог снова показаться и с недоумением произнес. — Тогда мой нападавший быстро сдался, это был бедный парень.

Цю Минцюань осторожно спросил:

— У его отца сильный бэкграунд?

Автор хотел сказать:

Маленький Фэн: (смятение) Он такой бедный, такой одинокий, никого нет рядом, чтобы ухаживать....

Большой Фэн: Ты кто такой? Разве не видишь, я здесь? — Чёрт, опять исчез.

<http://bllate.org/book/16729/1538913>